

Svetlana M. Tolstaya

Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia

Two-Part Personal Names in the Proto-Slavic Language

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 2, pp. 9–32

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.016

Language of the article: Russian

Толстая Светлана Михайловна

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

Двусоставные антропонимы в праславянском языке

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 2. С. 9–32

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.016

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.016

УДК 811.16'373.23 + 81'37 + 81'367

С. М. Толстая

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

ДВУСОСТАВНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена праславянским двусоставным личным именам, реконструированным в «Этимологическом словаре славянских языков» (вып. 1–42). Эти имена, имеющие индоевропейское происхождение, сохранили свою употребительность у всех славян и после принятия христианства и усвоения христианского имени. Рассматривается состав лексических основ, выступающих в двусоставных праславянских антропонимах, правила их оформления (чистая основа, усеченная основа, словоформа) и правила их соединения друг с другом (наличие или отсутствие коннектора). Первая и вторая позиции двусоставного имени имеют разные характеристики и свойства: в первой позиции могут выступать глагольные, субстантивные, адъективные основы, местоименные основы, наречия, предлоги / приставки, тогда как во второй — только глагольные, субстантивные и адъективные основы. Двусоставные антропонимы, реконструированные в ЭССЯ, естественно, не исчерпывают всего корпуса личных имен этого типа в праславянском языке, но они дают достаточно ясное представление о праславянских антропонимических моделях и механизмах словосложения, о внутреннем синтаксисе и семантике антропонимических композитов в праславянском языке. Эти модели в принципе не отличаются от системы словосложения в сфере апеллятивной лексики и от антропонимических систем других индоевропейских языков. Лексический и идеографический состав единиц, вовлеченных в сферу ономастики, косвенно свидетельствует о системе ценностей, лежащей в основе ономастической номинации (ср. популярность таких понятий, как «дорогой», «милый», «друг», «гость», «рад», «мир», «слава», «святой», «любить», «хвалить» и т. п.).

Ключевые слова: антропонимия, праславянский язык, этимология, реконструкция, композиты, лексика, морфологические типы основ, семантика, внутренний синтаксис композитов.

© Толстая С. М., 2021

В 1988 г. О. Н. Трубочев опубликовал статью, в которой содержался краткий обзор ономастических данных, включенных в «Этимологический словарь славянских языков» [ЭССЯ] (т. 1–13, А–К) [Трубочев, 1988]. В ней были затронуты общие вопросы о месте ономастики в праславянском лексиконе и принципах ее отражения в этимологическом словаре. Имевшиеся к тому времени данные позволили сформулировать исходное для ЭССЯ понимание соотношения имени собственного и имени нарицательного, граница между которыми для праславянского уровня во многих случаях оказывается зыбкой: многие онимы являются дериватами апеллятивов или совмещают в себе апеллятивные и ономастические функции. Вместе с тем в статье выдвинуто положение о том, что многие старые славянские антропонимы, «которые составлены из достоверно апеллятивных лексических основ <...> несут новое качество, поскольку являются тем, что можно назвать *onomata tantum*», они произведены не свертыванием апеллятивных фраз, а в результате «моментального однократного акта номинации» [Там же, 8]. Основной ономастической категорией, отраженной в ЭССЯ в виде специальных статей, оказываются антропонимы, коих, по подсчетам О. Н. Трубочева, в первых 13 выпусках насчитывается около 120 (топонимов, гидронимов и этнонимов значительно меньше).

С тех пор появилось почти 30 новых выпусков словаря, и число антропонимов, прежде всего двусоставных, возросло до 270, что позволяет дать предварительный анализ их лексического состава, структурных типов и семантических отношений между их компонентами. Вместе с тем значительно возросло и число источников (словарей — общих и ономастических, специальных исследований и т. п.) по разным славянским языкам, которые могут быть использованы для реконструкции праславянских антропонимов и дополнения данных ЭССЯ.

Известно, что праславянские двусоставные личные имена имеют индоевропейское происхождение и в своей морфологической структуре воспроизводят модели, известные в той или иной степени всем группам индоевропейских языков [Milewski, 1957]¹. В настоящей статье рассматривается состав лексических основ, выступающих в каждой из позиций двучленных праславянских антропонимов, правила их оформления (чистая основа, усеченная основа, словоформа) и правила их соединения друг с другом (наличие или отсутствие коннектора). Первая (I) и вторая (II) позиции имеют разные характеристики и свойства: в первой позиции могут выступать глагольные основы (V), субстантивные основы (S), адъективные основы (A), местоименные основы (Pron), наречия (Adv), предлоги / приставки

¹ По данным Т. Милевского [Milewski, 1957], примерное соотношение числа двусоставных антропонимов в разных группах восточной ветви индоевропейских языков следующее: кельтские — 336, санскрит — 865, авестийский — 180, древнеперсидский — 43, славянские — 220, греческий — 1 015.

(Праер), тогда как во второй — только глагольные, субстантивные и адъективные (см. табл.).

Примеры моделей двусоставных антропонимов из ЭССЯ

I ▼ II ►	V	S	A	Pron	Adv	Праер
V	* <i>xotibǫdъ</i>	* <i>xvalimirъ</i>	* <i>l'ubidorgъ</i>			
S	* <i>mysliborъ</i>	* <i>něgomirъ</i>	* <i>bogumilъ</i>			
A	* <i>milobǫdъ</i>	* <i>l'utogněvъ</i>	* <i>milъdorgъ</i>			
Pron	* <i>ničvoldъ</i>	* <i>mojъslavъ</i>				
Adv	* <i>jarobudъ</i>	* <i>domagostъ</i>	* <i>bol'emilъ</i>			
Праер	* <i>nevěrъ</i>	* <i>kroměžirъ</i>	* <i>nemilъ</i>			

Необходимо учесть, что словарь ЭССЯ не доведен до конца, поэтому некоторые пустующие в таблице клетки можно было бы заполнить примерами из других источников, тогда как какие-то клетки закономерно останутся незаполненными (например, V + Adv, V + Pron, V + Праер и др.).

Кроме того, свойства одних и тех же типов основ различны в разных позициях, например, оформление глагольных основ во второй позиции не совпадает с оформлением тех же основ в первой позиции (см. ниже). Следует также принять во внимание следующие обстоятельства: 1) для праславянского языка разграничение некоторых из названных видов основ нечетко и неочевидно, например, формы *slav*, *mir*, *vid*, *lom*, *děl* могут представлять собой как именные, так и глагольные усеченные основы (соответственно от **slava* и **slaviti*, **mirъ* и **miriti*, **vidъ* и **viděti*, **lomъ* и **lomiti*, **l'ubъ* и **l'ubiti*, **dělo* и **dělati*); *dьlgo* может пониматься и как наречие, и как форма прилагательного **dьlgъ*; *dobro* — как форма существительного, прилагательного и наречия и т. п.; 2) славянские антропонимы, как и антропонимы других индоевропейских языков, имеют свойство инверсии (перестановки) частей, что принято объяснять утратой семантического содержания (внутренней формы) сложения и превращением некоторых компонентов в квазипрефиксы или квазисуффиксы, способные присоединяться к любым основам.

Далее в статье рассматриваются антропонимы, содержащиеся в [ЭССЯ, 1–42] и в [Трубачев, 1988], с учетом некоторых параллелей из других источников.

I. Первый член сложения

В качестве первого члена двусоставных имен могут выступать: глагольная основа или корень, субстантив (основа, усеченная основа или падежная форма), адъективная основа, местоимение, наречие, предлог, частица.

Глагольные основы

В антропонимах, представленных в ЭССЯ, на месте первого члена выступают следующие глаголы (в скобках указываются основы):

- **biti* (*bi-*): **bivojь*,
 **borti* / **boroti* (*bori-*): **borigněvь*, **borimirь*, **borislava*, **borislavь*, **borivojь*,
 **borniti* (*borni-*): **bornimirь*, **bornislavь*, **bornisqđь*,
 (*bręjji-*): **bręjislavь*²,
 **buditi* (*budi-*): **budimirь*, **budislavь*, **budivojь*,
 **bьděti* (*bьdi-*): **bьdigostь*,
 **čajati* (*ča-*): **čajogostь*, **čamyslь*, **časlavь*,
 **dati* (*dadjь-*): **dadjьbogь*, **nedamirь*,
 **gorěti* (*gori-*): **gorislavь*,
 **gorditi* (*gordi-*): **gordislavь*³,
 **xoditi* (*xodi-*): **xodislavь*, **xodivojь*,
 **xorniti* (*xorni-*): **xornimirь*, **xornislavь*,
 **xotěti* (*xoti-*): **xotiborь*, **xotibqđь*, **xotibqđь*, **xotimirь*, **xotimyslь*, **xotislavь*,
 **xotivojь*,
 **xvaliti* (*xvali-*): **xvalibogь*, **xvalibudь*, **xvalimirь*, **xvalislavь*,
 **ьzbyti* (*ьzby-*): **ьzbygněvь*,
 **ьzjęti* (*ьzję-*): **ьzjęslavь*,
 **kaziti* (*kazi-*): **kaziměрь*, **kazimirь*,
 **kloniti* (*kloni-*): **klonimirь*,
 **krěsiti* (*krěsi-*): **krěsimirь*, **krěsislavь*,
 **kupiti* (*kupi-*): **kupislavь*,
 **l'ubiti* (*l'ubi-*): **l'ubibratь*, **l'ubidorgь*, **l'ubigostь*, **l'ubiměрь*, **l'ubimirь*,
 **l'ubimyslь*, **l'ubislavь*, **l'ubivojь*,
 **luditi* (*ludi-*): **ludislavь*,
 **lьgati* (*lьži-*): **lьžislavь*,
 **maniti* (*mani-*): **manislavь*,
 **milěti* (*mili-*): **milislavь*, **milivojь*,
 **močiti* (*moči-*): **mqčigqba*, **mqčigqбь*,
 **mq̇titi* (*mq̇ti-*): **mq̇timirь*, **mq̇tižirь*,
 **mьrčiti* (*mьrči-*): **mьrčislavь*,
 **mьstiti* (*mьsti-*): **mьstibogь*, **mьstiborь*, **mьstidrugь*, **mьstigněvь*, **mьstiradь*,
 **mьstislavь*, **mьstivojь*, **mьstivujь*,

² В [ЭССЯ, 3, 24] имя **bręjislavь* снабжено следующим заключением: «Этимология неясна. Возможно, из **obręji-slavь*, двуосновное личное имя, первая часть которого — от **obrěsti*, **obrějь*, а вторая — от **slava*, **slaviti*».

³ В [ЭССЯ, 7, 34] для первого члена имени **gordislavь* допускаются две возможности: от имени **gordь* или от глагола **gorditi*. Второе представляется более вероятным, поскольку именной дериват имел бы форму **gordo-* (с соединительным -o-).

**načęti* (*načę-*): **načęръlkъ*,
 **vęsti* / **vędati* (*nevę(d)-*): **nevęgolsъ*⁴,
 **orsti* (*orsti-*): **orstislava*, **orstislavъ*,
 **ortiti* (*orti-*): **ortiborъ*.

Глаголы в первой позиции сложений выполняют функцию управляющего члена двусоставной конструкции, в которой управляемым членом служат именные, прежде всего субстантивные (V + S), основы, занимающие вторую позицию сложения и выступающие в качестве объекта глагола (ср. **xornimirъ* букв. ‘храни мир’), но возможны и адъективные основы (V + A), в которых, однако, отношения между составляющими не столь очевидны (ср. в приведенном списке **l’ubidorgъ*, **mъstiradъ*), а также глагольные основы (V + V), где вторые компоненты могут быть связаны с первыми отношением конъюнкции или подчинения (**xotiborъ*, **xotiborъ*, **xvalibudъ*).

Хотя О. Н. Трубачев настаивает на том, что двусоставные антропонимы не являются непосредственными дериватами соответствующих словосочетаний, тем не менее внутренний синтаксис (или микросинтаксис), связывающий компоненты сложного имени, в этих антропонимах не утрачивается полностью. Синтаксическая связь между компонентами имеет не только семантическое, но и морфологическое подтверждение: первые — управляющие — глагольные компоненты во многих случаях имеют форму 2 л. императива, требующую для переходных глаголов выражения прямого объекта.

Еще одним подтверждением синтаксической структуры подобных имен с первым глагольным компонентом является их полное структурное тождество апеллятивным сложным именам (мотивированность которых соответствующими словосочетаниями как будто не подвергается сомнению): **derigozъ*, **gorikvēтъ*, **kazibroдъ*, **krętigolvъ*, **kudibaba*, **lъžikvēтъ*, **lъžitrava* / **lъžitravъ*, **meligoба*, **močigobъ* / **močigoba*, ср. рус. *вертихвостка*, *горицвет*, *сорвиголова*, *держитрава* (растение), *вырвиглаз* и т. п. [подробнее см.: Толстая, 2021].

Приведенный выше перечень отглагольных двучленных антропонимов по данным вышедших 42 выпусков ЭССЯ, как можно видеть, невелик и включает глагольные компоненты двух видов: 1) в форме чистой глагольной основы (корня) без показателя класса глагола (*bi-*, *ča-*, *jъzby-*, *jъzje-*, *načę-*, *nevę(d)-*); 2) в форме с показателем *-i*, которая представляет собой для *i*-глаголов одновременно чистую основу и основу 2 л. ед. ч. императива (*budi-*, *gordi-*, *xodi-*, *xorni-*, *xvali-*, *kazi-*, *kloni-*, *kręsi-*, *kupi-*, *l’ubi-*, *mani-*, *moči-*, *męti-*, *mърči-*, *mъsti-*), а для *ę*-глаголов — еще и форму презентной основы; для глаголов других классов (атематических,

⁴В [ЭССЯ, 25, 67] имя **nevęgolsъ* считается сложением *ne-* и **vę(d)golsъ*, т. е. в конечном счете, видимо, дериватом глагола **vęsti* / **vędati*.

глаголов с *a*-основой) — основу (форму) императива (*bori-*, *borni-*, *bręti-*, *bđi-*, *dadjь-*, *xoti-*, *lъzi-*, *mili-*, *orsti-*)⁵.

В части антропонимов с очевидным глагольным компонентом этот глагольный компонент выступает в виде, не тождественном ни чистой основе, ни императивной, ни презентной основе, а имеет в качестве финали *-o*, т. е. соединительный формант, стандартный для именных основ, занимающих первую позицию в сложениях. Так, наряду с **l'ubimirь* имеется имя **l'ubomirь*, наряду с **l'ubigostь* — имя **l'ubogostь*. Этот параллелизм может объясняться прежде всего разной морфологической структурой сложений, например, в случае с исходом *-i* мы реконструируем глагольную основу (**lubiti*), а в случае с исходом *-o* — именную основу (**lubь*). Но как показывает материал других источников, причина такого параллелизма может быть иной: в отглагольных сложениях могут использоваться «именные» коннекторы, благодаря тому что сложения с первым именным (субстантивным) членом более многочисленны и служат образцом для других морфологических моделей, ср. др.-рус. *Хотъславъ*, *Хотиславъ*, *Хотьславъ* — и *Хотославъ* (все от глагола **xotęti*), *Вудимирь*, *Вудемирь* и *Вудомирь* (от **vidęti*), *Будиславъ* и *Будославъ* (от **buditi*) и т. п.⁶

Хотя и среди антропонимов, и среди апеллятивов двусоставные имена с первым глагольным компонентом уступают по численности другим структурным типам, тем не менее в действительности их число могло быть значительно бóльшим. Так, ряд композитов, реконструированных в ЭССЯ, можно дополнить следующими примерами антропонимов со вторым элементом *-mirь* и с первым глагольным членом, собранными в работе В. Н. Топорова: **Bđi-mirь*, **Cvęti-mirь*, **Cęli-mirь*, **Druži-mirь*, **Dьrži-mirь*, **Gněvi-mirь*, **Jezdi-mirь*, **Koli-mirь*, **Krasimirь*, **Kruši-mirь*, **Lomi-mirь*, **Nosi-mirь*, **Prosi-mirь*, **Prosti-mirь*, **Rati-mirь*, **Rędi-mirь*, **Rъvi-mirь*, **Seli-mirь*, **Skъrbi-mirь*, **Sędi-mirь*, **Sta-mirь*, **Spasimirь*, **Stani-mirь*, **Sterži-mirь*, **Stoji-mirь*, **Storni-mirь*, **Storži-mirь*, **Strašimirь*, **Stroji-mirь*, **Suli-mirь*, **Svęti-mirь*, **Strati-mirь*, **Tęši-mirь*, **Toli-mirь*, **Tomimirь*, **Tuši-mirь*, **Tvorimirь*, **Tьrpi-mirь*, **Vadimirь*, **Voldimirь*, **Volstimirь*, **Vortimirь*, **Zna-mirь*, **Zvъni-mirь*, **Žalimirь*, **Žđimirь* [Топоров, 1993].

Мы видим здесь те же самые типы глагольных основ и ту же синтаксическую функцию глагольного компонента (предиката) по отношению к субстантивному объекту **-mirь*, что и в антропонимах из ЭССЯ.

⁵ Формы императива *i*-глаголов в качестве первого компонента сложений не всегда отличимы от производящих для них субстантивных основ мягкого типа, которые в этой позиции в сложениях тоже нередко имеют финаль *-i*: **gostislavь* (**gostь* — **gostiti*), **čьstimirь* (**čьstь* — **čьsti*), **myslidarь* (**myslь* — **mysliti*).

⁶ Здесь и в дальнейшем тексте древнерусские примеры, приводимые без указания источника, почерпнуты из следующих изданий: [Туников, 2005; Зализняк, 2004; 2011; 2019; Васильев, 2005], древнепольские — из [SSpNO; Milewski, 1957], старославянские — из [ССЯ; ESJS]; примеры из других источников документируются.

Вероятно, не меньшее число сложений этого типа (V + S) можно было бы почерпнуть из анализа антропонимов на *-slavъ*⁷. Ср. древнейшие древнерусские имена: *Брячиславъ* (1101), *Бориславъ* (1218), *Володиславъ* (1169), *Воротиславъ* (1127), *Держиславъ* (1221), *Желиславъ* (1262), *Звенислава* (1143), *Изяславъ* (980), *Мстиславъ* (1069), *Ростиславъ* (1070), *Станиславъ* (988), *Судиславъ* (988), *Твердиславъ* (1206) [Тушиков, 2005]. Антропони́мы этой структуры отмечены и в новгородских берестяных грамотах XI–XIII вв.: *Сбиславъ*, *Станиславъ*, *Бориславъ*, *Гориславъ*, *Сдѣславъ*, *Хотѣславъ*, *Держимиръ*, *Станимиръ*, *Творимиръ* [Зализняк, 2004, 834–839], и в других древнерусских и старорусских текстах: *Быславъ*, *Братиславъ* (< **Vratislavъ*), *Владимѣръ*, *Владиславъ*, *Володиславъ*, *Воротиславъ*, *Вратиславъ*, *Дажбогъ*, *Изяславъ*, *Казимиръ*, *Мстиславъ*, *Ростиславъ*, *Сбыславъ*, *Станимиръ*, *Станиславъ*, *Стрибогъ*, *Судимиръ*, *Судиславъ*, *Твердиславъ*, *Творимиръ*, *Терпигоръ* (< *Терпигоревъ*), *Толигнѣвъ* (< *Толигнѣвичъ*) [Зализняк, 2011]. Ср. еще древнепольские антропони́мы со вторым компонентом *-slav*: *Bądzisław*, *Bronisław*, *Bręcisław*, *Budzisław*, *Chocięslaw*, *Chwalisław*, *Ciesz(y)-sław*, *Czczisław*, *Dzięslaw*, *Dzirzysław*, *Dziwisław*, *Godzisław*, *Gromisław*, *Grzymisław*, *Krzęsisław*, *Męcisław*, *Mścisław*, *Naczęslaw*, *Przybysław*, *Roęcisław*, *Stanisław*, *Stojisław*, *Stronisław*, *Strzysław*, *Sulisław*, *Tolisław*, *Tomisław*, *Tworzysław*, *Ubysław*, *Włodzisław*, *Zbysław*, *Zdęslaw*, *Żelisław* и др. [SSpNO].

Древние антропони́мы с первым глагольным членом присутствуют и в старославянских текстах: *Боривои*, *Владимиръ*, *Вратиславъ*, *Растиславъ*, *Спытигнѣвъ* [ССЯ; ESJS]. Они сохраняются также в образованных от них топонимах. По данным В. Л. Васильева, в составе новгородских топонимов реконструируются следующие имена этой структуры: *Будимерь*, *Будимиръ*, *Будиславъ*, *Бѣдиславъ*, *Быславъ*, *Велигостъ*, *Велимиръ*, *Видемиръ*, *Видимиръ*, *Видимиръ*, *Владимиръ*, *Володимѣръ*, *Держиславъ*, *Ждамиръ*, *Желѣгостъ*, *Желигостъ*, *Изяславъ*, *Ладимиръ*, *Ладимѣръ*, *Лудиславъ*, *Манисавъ*, *Мутижиръ*, *Ратиславъ*, *Родиславъ*, *Растиславъ*, *Сбыславъ*, *Сбыслава*, *Спасимиръ*, *Станиславъ*, *Станьмиръ*, *Стоинѣгъ*, *Судимиръ*, *Хотѣмиръ*, *Хотѣславъ*, *Чаславъ* и др. [Васильев, 2005, индекс].

Субстантивные основы

В качестве первых членов двусоставных антропонимов, включенных в ЭССЯ, выступают основы следующих существительных:

- **bogъ* (*bogo-*): **bogodanъ*, **bogomilъ*, **bogoslavъ*; (*bogu-*): **boguxvalъ*, **bogumilъ*, **boguslavъ*; (*bogъ-*): **bogъdanъ*,
- **bojъ* (*boje-*): **bojeslavъ*; (*bojъ-*): **bojъmirъ*,

⁷ Известно, что численно древнеславянские антропонимические сложения на *-mirъ* и *-slavъ* намного превосходят имена с другими вторыми компонентами, что имеет своим следствием утрату компонентами *-mirъ* и *-slavъ* своей синтактико-семантической функции и превращение их в квазисуффиксы (суффиксоиды), присоединяемые к разным типам глагольных и именных компонентов, занимающих в сложениях первую позицию.

**bogъ (bože-): *božetěxъ,*
**cěťъ, *cěto (cěto-): *cětol'ubъ, *cětogněvъ, *cětomyslъ, *cětoradъ,*
**čelo (čelo-): *čelomyjъ,*
**čьstъ (čьsti-): *čьstibogъ, *čьstiborъ, *čьstimirъ, *čьstiradъ,*
**danъ (dani-): *daniborъ,*
**gostъ (gosti-): *gostislavъ,*
**gostъ (gosto-): *gostoslavъ,*
**kurъ (kuro-): *kuropolxъ,*
**ladъ (lado-): *ladoměrъ, *ladomirъ,*
**l'udъ (l'udi-): *l'udimila, *l'udimirъ; (l'udo-): *l'udomila, *l'udomil, *l'udomira,*
**l'udomir, *l'udomorica; (l'udъ-): *l'udъmila, *l'udъmilъ, (l'udъ-):*
**l'udъmila,*
**lъka (lъko-): *lъkomirъ,*
**mirъ (miro-): *mirogojъ, *mironěga, *mironěgъ, *miroslava, *miroslavъ,*
**muxa (muxo-): *muxoborъ,*
**myslъ (mysli-): *mysliborъ, *myslidarъ, *myslimirъ,*
**myšъ (myše-): *myšepođъ, *myšetравъ,*
**něga (něgo-): *něgomir, *něgoslavъ, *něgovojъ,*
**ognъ (ogni-): *ognipalъ; (ognъ-): *ognьpalъ,*
**orstъ / *rastъ (orsto-): *orstomirъ,*
**ortъ / *ratъ (orti-): *ortiborъ; (orto-): *ortoborъ⁸.*

В морфо(но)логическом отношении субстантивные основы, занимающие первую позицию, представляют собой либо чистые именные основы (корни), к которым добавляется соединительный гласный, либо (в относительно редких и наиболее древних сложениях) падежную форму имени (чаще всего форму дат. п. ед. ч.), что прямо указывает на синтаксические отношения между исходными именем и глаголом⁹. Так, имя **bogъ* может выступать в следующих видах: *bogo-* (основа с соединительным гласным), *bogu-* (падежная форма дат. п. ед. ч.), *bogъ* (падежная форма им. п. ед. ч.), *bože-* (падежная форма зват. п. ед. ч.). Ср. древнепольские имена с параллельными формами *bog-* (*Bogdaj, Bogdał, Bogdasz, Bogdejcie, Bogmił, Bogslaw, Bogwiedz*), *bogo-* (*Bogodał, Bogodar, Bogodan,*

⁸ В [ЭССЯ, 32] имена **ortiborъ / *ortoborъ*, засвидетельствованные в нескольких славянских языках (старославянском, чешском, сербскохорватском), трактуются как дериваты глагола **ortiti* и именной основы **borъ*. Между тем сама вариативность форм с соединительным *-i-* и *-o-* указывает скорее на субстантивный первый компонент **ratъ* с мягкой основой, с характерным для многих таких имен чередованием соединительных гласных *-i-* и *-o-*. Кроме того, второй компонент, *-borъ*, представляет собой стандартный дериват глагола **borti* 'бороться'. Такое понимание антропонима предполагает более естественный «внутренний синтаксис» сложения: «бороться с ратью или ратью» (ср. рус. *ратоборец*).

⁹ По мнению Т. Милевского, использование в славянских сложениях падежных форм имени могло быть обьязано «влиянию иранско-скифской антропонимии» [Milewski, 1957, 50].

Bogodarz, Bogomił, Bogosław), *bogu-* (*Boguchwał, Bogudan, Bogudar, Bogudarz, Bogumił, Bogumiła, Bogumysław, Bogurad, Bogusąd, Bogusław, Boguwola*), *bože-* (*Bożeciech*) [SSpNO], а также древнерусские имена: *Богданъ, Богоданъ, Богуславъ*.

В большинстве антропонимов субстантивные *a-* и *o-* основы твердого склонения присоединяются ко второму компоненту имени посредством коннектора *-o-*. В сложениях с первым компонентом **ludъ*, имеющим морфонологические варианты основы (твердая основа в ед. ч. и мягкая в мн. ч.), возможны четыре формы: *l'udi-* (по мягкому типу), *l'udo-* (по твердому типу), *l'udъ-* (по форме им. п. ед. ч.), *l'udь-* (по смешанному типу). Субстантивные основы мягкого *a-* и *o-*склонения и основы *i-*склонения могут иметь форму на *-e* (*boje-*, *myše-*) или на *-i* (*čъsti-*, *dani-*, *gosti-*, *mysli-*, *ogni-*), но могут и принимать форму, характерную для твердых основ, т. е. на *-o* (ср. *orti-* и *orto-* от **ortъ*, ср. также древнерусское имя *Гостомысль*, апеллятивы *коновал, костоправ* и т. п. со снятием смягчения у первой основы). Относительно варианта, совпадающего с формой им. п. ед. ч., остаются сомнения, поскольку не исключено, что в приведенных выше примерах это лишь способ записи усеченной основы, которая в антропонимических системах многих славянских языков используется весьма часто — как в случае именных, так и в случае глагольных основ, ср. др.-рус. *Мирславъ, Людславъ* [Зализняк, 2004, 834–839], *Даньславъ* (1118) [Тупиков, 2005], *Подславъ* [Васильев, 2005, индекс]; др.-польск. *Bogchwał, Bogslaw, Bogdan, Bogmił, Radslaw; Cieszmir* и т. п. [SSpNO].

Антропонимические сложения с первым субстантивным компонентом построены по моделям трех типов: **S + S**, т. е. сочетание двух субстантивных основ (**cětogněvъ, *cětomyślъ, *gostoslavъ, *ladomirъ, *lōkomirъ, *mironěgъ, *miroslavъ, *myslidarъ, *myslimirъ*), **S + A**, т. е. сочетание субстантивной основы с адъективной (**bogumilъ, *l'udъmila, *l'udъmilъ*), и **S + V**, т. е. сочетание субстантивной основы с глагольной (**božetěxъ, *boguxvalъ, *daniborъ, *kuropolxъ, *myšepođъ, *myšetravъ, *ortiborъ*). При этом некоторые сложения могут соотноситься одновременно с разными моделями, например **bogoslavъ* может пониматься и как тип **S + S** (**bogъ + *slava*, т. е. 'слава Богу'), и как тип **S + V** (**bogъ + *slaviti*, т. е. 'славить Бога' или 'славящий Бога'). Ср. др.-рус. *Воегость, Воймиръ, Войнегъ, Гостимиръ, Даньславъ, Ратмиръ, Ратиславъ, Родославъ* (**S + S**), *Богумиль, Богумила* (**S + A**), *Нъгорадъ, Бобоѣдъ, Богданъ, Богоданъ, Богуславъ, Богухвалъ, Звездочеть, Сновидъ* (**S + V**) [Тупиков, 2005; Васильев, 2005]; др.-польск. *Bogudar, Myślidar, Bratomir, Dobiemiar, Dobiesław* (**S + S**), *Bratomil, Bratumil, Bratumila, Braturad* (**S + A**), *Bożeciech, Bogudaj, Bogdaj, Bogdał, Bogdan* (**S + V**) и т. п. [SSpNO].

В семантико-синтаксическом отношении субстантивные основы, занимающие первую позицию в двусоставных антропонимах, являются подчиненными, зависимыми от второго члена сложения и заполняющими одну из валентностей мотивирующего глагола (**ognipaľъ*) или имени (ср. **čъstiradъ*) и имеющими объектную функцию.

Адъективные основы

В ЭССЯ включены следующие антропонимы с первым адъективным членом:

**běľ* (*bělo-*): **bělovoldь*,

**dobrь* (*dobro-*): **dobrogostь*, **dobromilь*, **dobromirь*, **dobromyslь*,
**dobroslavь*, **dobrovoľь*, **dobrožirь*,

**dorgь* (*dorgo-*): **dorgomirь*, **dorgoslavь*,

**jarь* (*jaro-*): **jaroboľь*, **jarobudь*, **jarogněвь*, **jaroměрь*, **jaromirь*, **jaropьlkь*,
**jaroslavь*,

**lixь* (*lixo-*): **lixomilь*, **lixovidь*,

**l'ubь* (*l'ubo-*): **l'ubogostь*, **l'uboměрь*, **l'ubomirь*, **l'ubomyslь*, **l'uboradь*,
**l'uboslavь*,

**l'utь* (*l'uto-*): **l'utoborь*, **l'utogněвь*, **l'utoměрь*, **l'utomirь*, **l'utomyslь*,

**milь* (*milo-*): **milobodь*, **milodanь*, **milodorgь*, **milodrugь*, **milogostь*,
**miloněгь*, **miloradь*, **miloslavь*; (*mil(ь)-*): **milьdorgь*, **milьdrugь*,
**milgostь*,

**mokrь* (*mokro-*): **mokrooьсь*,

**moldь* (*moldi-*): **moldiměрь*; (*moldo-*): **moldoměрь*,

**тыркь* (*тырко-*): **тыркoborda*, **тыркobordь*, **тыркomirь*,

**novь* (*novo-*): **novosedľь*,

**ordь* / **radь* (*ordo-*): **ordoborь*, **ordobudь*, **ordobudь*, **ordočajь*, **ordogostja*,
**ordogostь*, **ordoměрь*, **ordomila*, **ordomilь*, **ordomirь*, **ordomyslь*,
**ordoněга*, **ordoněгь*, **ordoslava*, **ordoslavь*¹⁰.

Антропонимические сложения с адъективной основой в качестве первого члена относятся к весьма продуктивным (как среди антропонимов, так и среди апеллятивов) моделям А + S (**dobrovoľь*), А + А (**dobromilь*) или А + V (**milobodь*). При этом первая адъективная основа может иметь как атрибутивное, так и предикативное значение и функцию. Например, **dobrogostь* может пониматься и как 'добрый гость', и как 'добр(ый) к гостям'; **milodrugь* — как 'милый друг', или 'как мил(ый) к другу', или 'милый другу'. Как уже отмечалось выше, адъективные основы не всегда отличимы от субстантивных и адвербиальных. В именах с первым членом **dobro-* мы можем реконструировать несколько разных моделей: А + S (**dobrogostь*, **dobrožirь*, **dobrovoľь*), А + А (**dobromilь*), при этом имена **dobromirь*, **dobromyslь*, **dobroslavь* могут трактоваться и как отсубстантивные (соответственно от **mirь*, **myslь*, **slava*), и как отглагольные дериваты

¹⁰ Одним из самых продуктивных прилагательных в антропонимических сложениях является **svęť* 'святой' (ср. *Святослав*, *Святополк*, *Святомир* и т. п.), но оно пока еще не попало в ЭССЯ. О значении этого слова и понятии святости и его роли в терминологии и ономастике см. [Топоров, 1989].

(соответственно от **miriti*, **mysliti*, **slaviti*); в последнем случае первый член **dobro-* функционально (и синтаксически, и семантически) оказывается наречием.

Что же касается второй части сложения, то если это субстантивная основа, то она служит управляющим членом и получает определение по характерному признаку качества или по эмоциональной оценке (**dobrovoľь* букв. ‘добрый воин’); если это адъективная основа, то она присоединяется к первой на основе конъюнкции (**dobromilь* ‘добрый и милый’); если же это глагольная основа, то она может быть по отношению к первой синтаксически и семантически как управляющей, так и подчиненной (см. ниже).

Модель **A + S**, т. е. сочетание основы прилагательного с основой существительного, относится к наиболее распространенным: **dobrogostь*, **dobromirь*, **dobromyslь*, **dobroslavь*, **dobrovoľь*, **dobrožirь*, **dorgoslavь*, **jaroboľь*, **jarogněвь*, **jaroměрь*, **jaromirь*, **jaropьlkь*, **jaroslavь*, **lixomirь*, **l'ubogostь*, **l'uboměрь*, **l'ubomirь*, **l'uboslavь*, **l'utogněвь*, **l'utoměрь*, **l'utomirь*, **l'utomyslь*, **malgostь*, **milodrugь*, **milogostь*, **miloněгь*, **miloslavь*, **milьdrugь*, **mokraoсь*, **moldiměрь*, **moldoměрь*, **mьrkoborda*, **mьrkobordь*, **mьrkomirь*, **ordogostja*, **ordogostь*, **ordoměрь*, **ordomyslь*, **ordoněга*, **ordoněгь*, **ordoslava*, **ordoslavь*¹¹; ср. еще др.-рус. *Остромирь*, *Ярославь*.

Модель **A + A**, т. е. сложение двух адъективных основ, в составе имен ЭССЯ представлена следующими антропонимами: **dobromilь*, **lixomilь*, **l'uboradь*, **milodorgь*, **miloradь*, **milьdorgь*, **ordomila*, **ordomilь*, в которых адъективные основы сочетаются на основе конъюнкции (‘добрый и милый’, ‘дорогой и милый’ и т. п.).

Модель **A + V**, т. е. сочетание адъективной основы с глагольной, представлена в ЭССЯ следующими примерами: **malobodь* (сложение основы прилагательного **malь* и презентной основы глагола **byti*), **milobodь* (сложение основы прилагательного **milь* и презентной основы глагола **byti*), **jarobudь* (сложение основ прилагательного **jarь* и глагола **buditi*), **bělovoldь* (сложение основ прилагательного **běль* и глагола **volsti* / **volděti*)¹², **lixovidь* (сложение основ прилагательного **lixь* и глагола **viděti*). В этих сложениях прилагательное может быть зависимым членом (например, **milobodь* ‘быть милым’) или, наоборот, синтаксически и семантически подчинять себе глагол (например, **lixovidь* ‘лихой видеть’). В некоторых случаях прилагательные в такого рода сложениях нелегко отличить от наречий, относящихся к глаголу.

¹¹ Имена на **-mirь* (**-měрь*) включаются в эту группу условно, поскольку в них вторые члены очень рано превратились в продуктивные суффиксоиды, утратившие свою связь с субстантивом **mirь* и употреблявшиеся по аналогии с популярным именем **Voldimirь* [см. подробнее: Толстая, 2020].

¹² В [ЭССЯ, 2, 75–76] это имя характеризуется следующим образом: «Сложение прил. **běль* и именной отглагольной основы **voldь* (см. **volděti*). Семантика этого, видимо, раннего антропонимического образования ясна недостаточно».

Эти модели остались весьма продуктивными в именнике разных славянских языков, ср. **A + S**: др.-рус. *Бѣловерхъ, Бѣлоушь, Долгорукой, Коротополь, Кривоногъ, Сухорукъ, Тихомиръ, Ярополкъ, Ярославъ* и т. п. (и образованные от них фамилии); др.-польск. *Bialobog, Bialobok, Bialogab, Bialowas, Dobrogniewa, Dobrogost, Dobromir, Dobromysl, Dobroniega, Dobrosława, Dobrowieść, Dobrożyźń, Drogomysl, Drogosław* и т. д. [SSpNO]; **A + A**: др.-польск. *Dobromila* (XII в.), *Drogomil* (XIII в.); **A + V**: др.-рус. *Дорогобудъ, Милобудъ, Радобудъ, Радобыль, Радовидъ* [Васильев, 2005], др.-польск. *Dobrociech, Dobrodziej, Drogodziej; Dobromila* (XII в.), *Drogomil* (XIII в.) и т. д. [SSpNO].

Прилагательное может выступать в антропонимических сложениях и в виде компаративной основы: *bol'e-* (**bol'eborъ, *bol'ečajъ, *bol'ečъstь, *bol'egostъ, *bol'emilъ, *bol'emьstь, *bol'eslavъ, *bol'esqđъ*); *dal'e-* (**dal'eborъ, *dal'evojъ*), однако первый член этих антропонимов может пониматься не как компаратив прилагательного, а как компаратив наречия (т. е. *bol'e-* не как 'большой', а как 'больше', *dal'e* — как компаратив не от 'дальний', а от 'далеко'), в особенности в сочетании с глагольными основами. Модель с компаративом наречия в качестве первого члена продуктивна в антропонимиконе разных славянских языков, ср. ст.-слав. *Болекславъ, Ващеславъ*, др.-рус. *Болекславъ, Болекслава, Вышеславъ, Вячеславъ, Горѣславъ*, др.-польск. *Bolebor, Boletut, Boleczej, Boletmysl, Bolesław, Bolesława, Węcslaw, Wyszestaw* и т. п.¹³

Местоимения

Сложение местоимений с субстантивными (**Pron + S**) и глагольными (**Pron + V**) основами отражено в ЭССЯ всего в нескольких случаях: **tojъslavъ, *tojъžirъ; *ničъvoldъ*¹⁴ и **onomyslъ / *onomyslъ*. Тем не менее этот тип можно возводить к праславянскому состоянию, поскольку он известен разным славянским

¹³ Т. Милевский в своей работе об эволюции индоевропейских личных имен приводит десять типов славянских двусоставных антропонимов с первыми членами-компаративами на *-je-* или *-ji-* (< *-jъjъ*): «1) с.-х. *Bol'e-mir, Bol'e-slav*, чеш. *Bolebor, Bole-mir, Bole-slav, Bole-čest*, польск. *Bole-bor, Bole-sław, Bole-czest*, др.-рус. *Боле-славъ*; 2) с.-х. *Veče-mir*, чеш. *Váče-slav, Váče-mil*, польск. *Więce-mir, Więce-sław*, др.-рус. *Večeslavъ*, ср. ст.-слав. *veštijъ* 'большой', neut. *vešte*; 3) с.-х. *Više-slav*, чеш. *Vyše-mir*, польск. *Wysze-sław, Wysze-mir*, др.-рус. *Vyšeslavъ*, ср. ст.-ц.-слав. *vyšijъ* 'высший', neut. *vyše*; 4) с.-х. *Uni-mir*, чеш. *Uně-slav // Uni-slav*, польск. *Unie-mir, Unie-sław*, ср. ст.-ц.-слав. *unijъ* 'лучший', neut. *unje*; 5) с.-х. *Pače-mil, Pače-mira*, ср. ст.-ц.-слав. *pače* 'больше'; 6) польск. *Dale-bor, Dale-mir, Dali-sława*, чеш. *Dali-mil*, ср. ст.-ц.-слав. *dalijъ* 'более дальний', neut. *dalje*; 7) польск. *Jacze-woj*, чеш. *Jačí-mir*, ср. ст.-ц.-слав. neut. *jačeje* 'великолепнее', 'сильнее'; 8) чеш. *Suli-voj, Suli-slav*, польск. *Suli-mir, Suli-sław*, ср. ст.-ц.-слав. *sulujъ* 'лучший, сильнейший'; 9) с.-х. *Dražeslav, Draže-vit, Draži-voj*, ср. ст.-ц.-слав. *dražijъ* 'более дорогой', neut. *draže*; 10) с.-х. *Blaži-mir*, ст.-ц.-слав. *blagъ* 'хороший, добрый'» [Milewski, 1957, 54]. Как видим, здесь также некоторые первые члены сложений могут пониматься и как адъективные, и как адвербиальные компаративы. Формы с исходом *-i* в первом члене сложения Милевский объясняет иранским (скифским) влиянием.

¹⁴ «Сложение **ničъ* и *-voldъ* к гл. **volděti*; слабозасвидетельствованный оппози́т к **vъsevoldъ*» [ЭССЯ, 25, 112].

языкам. Ср. др.-рус. *Всеволодъ, Всеславъ, Всеволожь, Всеслава, Моиславъ, Яволодъ*; др.-польск. *Mojslaw, Mojmir, Sobiemir, Sobiesqd, Sobiemysl, Sobieslaw, Sobiezyr, Wszemił, Wszemiła* и т. п.¹⁵

Числительные

Антропонимов с числительными в ЭССЯ не обнаружилось, хотя сложение основ числительного и субстантива (модель **Num + S**) в апеллятивных композитах известно, ср. **edьnonogъ(jь), *devęsilь, *osmonogъ(jь)* и др.¹⁶

Наречия

Наречие в принципе может сочетаться как с глагольными основами (**Adv + V**: **domagojь*), так и с именными (**Adv + S**: **domagostь, *čęstovojь*; **Adv + A**: **bol'emilь*); к последнему типу могут быть отнесены также сложения с компаративами, рассмотренные выше. Приведенные в таблице формы **jarobudь* и **jarogněvь* содержат на первой позиции основу, которая может быть квалифицирована и как наречная, и как адъективная.

Предлоги, частицы

К категории сложений в ЭССЯ (как и во многих специальных работах о композитах) причисляются антропони́мы, первую часть которых составляют неизменяемые предлоги-приставки и частицы. Подобные антропони́мы трактуются, таким образом, не как приставочные дериваты, а как сложные слова, что имеет свое оправдание и с формальной, и с содержательной стороны. Эти сложения репрезентируют несколько моделей. Имена типа **Praep + S**, т. е. сложения с предлогами, отличаются от исходных предложных словосочетаний только оформлением второго члена, который утрачивает свои падежные показатели и выступает как субстантив с твердой (**bezďědь*) или мягкой (**bezďědь*) основой. В отличие от них, сложения с отрицательной частицей (**Neg**) в качестве первого члена сочетаются не только с субстантивными, но и с адъективными и глагольными

¹⁵ Ср. примеры славянских антропонимов с местоименным первым членом, приводимые Т. Милевским: «с.-х. *Sebe-drag, Sebe-tjeh*, чеш. *Svoj-boh, Svoj-mir*, ср. ст.-ц.-слав. *svojь* ‘свой’; чеш. *Vše-bor, Vše-bud, Vše-mila, Všerad, Vše-slav*; польск. *Wsze-bor / Świe-bor, Wsze-bqd, Wsze-rad*; др.-рус. *Vse-volodь, Vse-slavь*; с.-х. *Sve-mil, Sve-rad*, ср. ст.-ц.-слав. *vьsvь* ‘весь’ [Milewski, 1957, 55]. Ср. также праславянские имена этого типа, реконструированные в книге В. П. Шульгача: **Vьseborь, *Vьsebratь, *Vьsebudь, *Vьsedobrь, *Vьsedrugь, *Vьsegněvь, *Vьsegoda, *Vьsegodь, *Vьsegojь, *Vьsegьda, *Vьsegьrdь, *Vьsel'ubь, *Vьsel'utь, *Vьsemila, *Vьsemilь, *Vьseměрь, *Vьsemirь, *Vьsemьdrь, *Vьsemьslь, *Vьseněgь, *Vьsepravь, *Vьseradь, *Vьsesulь, *Vьsetěxь, *Vьsevidь, *Vьsevolďь* [Шульгач, 2018, 291–294].

¹⁶ Надежных примеров славянских антропонимов с первым членом – числительным не обнаружилось. Т. Милевский указывает на продуктивность таких композитов в антропонимии индоиранской, иллирийской и кельтской. В славянской антропонимии такие сложения (в функции прозвищ) зафиксированы относительно поздно, ср. др.-рус. *Трегубь, Трилюбь, Семихвость, Сорокоумь, Полуногь* и т. п. [Тупиков, 2005]; др.-польск. *Połpan, Połswiat, Połukoza, Trzyjajiwa, Trzyzubowa* и т. п. [SSpNO].

основами: типы **Neg + S** (**negostь*, **nesynь*), **Neg + A** (**nemila*, **nemilь*, **nel'ubь*) и **Neg + V** (**netoga*, **nepěja*); последний тип может включать не только собственно глагольную, но и причастную основу (**nesmějana*).

В вышедших выпусках ЭССЯ представлены следующие антропонимы указанных типов:

bez-: **bezbirь*, **bezdarь*, **bezdědь*, **bezdrьvь*, **bezmirь*, **bezobpašь*, **bezrědь*,
**bezstryjь*, **bezstudь*, **bezujь*,

jьz-: **jьzborь*,

kromě-: **kroměžirь*,

medji-: **medjimirь*,

ne-: **negoda*, **negodějь*, **nekrasa*, **nel'ubь*, **neměra*, **neměrь*, **nemila*,
**nemilь*, **nemira*, **nemirь*, **netoga*, **netogь*, **nenada*, **nenaděja*,
**nenadějь*, **nenadь*, **nenarokь*, **nenашь*, **neora*, **neor'a*, **neor'ь*, **neorь*,
**nepěja*, **nesmějana*, **nesmějanь*, **nesьda*, **nesynь*, **nesyта*, **nesyть*,
**nesyть*, **nevěgolsь*, **nevěrь*,

nedo-: **nedomyslь*, **nedosęga*, **nedosegь*.

Многочисленные сложения с предлогами встречаем в древнепольской антропонимии: *Biezdziadko*, *Biezdżzew*, *Biezgrosz*, *Bieznos*, *Biezopasz*, *Biezpraw*, *Biezdziad*, *Bieżrząd*, *Biezstryj*, *Biezuj*; *Niedan*, *Niedasz*, *Nieczuj*, *Niegrad*, *Niemila*, *Niemira*, *Niemsta*, *Nierad*, *Niezda*, *Niedomysl*, *Niedomira*; *Przedmir*, *Przedpelk*, *Przedslaw*, *Przedwuj* и т. п. [SSpNO].

II. Второй член сложения

В сложных словах вообще и в антропонимических композитах в частности первый и второй члены сложения играют разную роль — как в формальном, так и в семантико-синтаксическом отношении. В. Н. Топоров отмечал «большую семантическую суверенность и большую практическую актуальность» первого члена и «полуслужебный характер, тяготение к суффиксации» второго члена сложения [Топоров, 1993, 66].

О разной роли первого и второго членов сложений свидетельствует также приведенная выше таблица, из которой видно, что в первой позиции в сложных антропонимах могут стоять основы разных морфологических классов (глагольные, субстантивные, адъективные, местоименные, наречные, основы числительных, предлоги, частицы), тогда как во второй позиции выступают только субстантивные, адъективные и глагольные основы. Если в семантическом плане акцентируется первая основа, а вторая играет служебную роль квазисуффикса, то в формальном плане как раз вторая основа играет ведущую роль, поскольку именно на ней лежит функция морфологического оформления всего композита, придания ему того вида, который соответствует нормам номинации лиц мужского

и женского пола. Композит-антропним в целом должен соответствовать стандартному виду существительного мужского или женского рода. Если субстантивные и адъективные основы в принципе приспособлены к подобной роли (существительные могут сохранять или принимать вид им. п. ед. ч. твердого или мягкого типа склонения, а прилагательные могут использовать краткую, т. е. именную, форму), то глагольные основы для их субстантивации должны претерпевать существенную трансформацию. Прежде всего они утрачивают показатели глагольного класса (тематические элементы) и выступают в виде чистой основы, к которой присоединяется субстантивный показатель склонения. Усечение в этом случае служит главным механизмом оформления двусоставных антропнимов. Однако оно в то же время затрудняет разграничение основ разных классов слов. Например, *-slavъ* может быть как эффектом приспособления основы существительного **slava* для роли им. п. ед. ч. м. р., так и результатом усечения тематического показателя глагола **slaviti*. Точно так же усечение делает неразличимыми в составе антропнима адъективную и глагольную основы: *-l'ubъ* одинаково соотносится с прилагательным **l'ubъ* и глаголом **l'ubiti*. Следовательно, дальнейшее распределение антропнимов по типу второго компонента носит в какой-то мере условный характер, поскольку оно зависит от реконструированного исходного двучленного словосочетания, а такая реконструкция не всегда надежна ввиду активности аналогических процессов и склонности второго члена композитов к превращению в квазисуффиксы.

Глагольные основы

Вторые глагольные компоненты выступают в составе антропнимов чаще всего в виде усеченной основы (корня), к которой добавляется субстантивная флексия им. п. ед. ч.: *-voldъ < *volděti (*ničvoldъ)*, *-sęgъ < *sęgti (*nedosęgъ)*, *-palъ < *paliti (*ognipalъ)*, *-budъ < *buditi (*xvalibudъ)*. Но в части случаев в этой позиции выступает презентная основа: *-bōdъ < *byti, bōdō (*jarobōdъ, *xotibōdъ)* или причастная форма: *-danъ < *dati (*bogudanъ)*, *-smějana < *smějati sę (*nesmějana)*¹⁷.

К наиболее употребительным глаголам, основы которых (часто в преобразованном морфонологическом варианте) выступают на втором месте сложных антропнимов, относятся:

- *bъrati (-borъ): *bol'eborъ, *daleborъ, *daliborъ, *daniborъ, *l'utoborъ, *jъzborъ, *muxoborъ, *mъstiborъ, *mysliborъ, *ordoborъ, *ortiborъ, *ortoborъ, *xotiborъ, *čъstiborъ,*
- *byti (-bōdъ): *xotibōdъ, *milobōdъ, *jarobōdъ, *dorgobōdъ; (-bōdjъ): *xotibōdjъ,*
- *dati (danъ): *bogodanъ, *bogъdanъ, *milodanъ,*
- *buditi (-budъ): *xvalibudъ, *ordobudъ, *jarobudъ,*

¹⁷ Ср. также древнепольское имя *Bogdasz* (1155) с личной формой глагола 2 л. ед. ч. наст. вр.

**volděti* (-*voldь*): **bělovoldь*, **ničvoldь*; (-*voldь*): **ničvoldь*,
 **dě(ja)ti* (-*děжь*): **nenaděжь*,
 **gojiti* (-*goжь*): **domagoжь*, **mirogoжь*.

Остальные глаголы представлены в списке имен ЭССЯ единичными примерами (см. ниже *Index a tergo*).

Как правило, глагольный компонент, занимающий вторую позицию, представляет собой усеченную глагольную основу, которая в самостоятельном виде, в качестве отглагольного существительного, не употребляется, а служит именно субстантиватором. Это касается как сложных антропонимов, так и сложных апеллятивов, ср. в исходе русских сложных слов отглагольные финалы типа -*ед* (*сердцеед*, *птицеед*), -*вод* (*коневод*, *садовод*), -*рез* (*волнорез*, *стеклорез*), -*ной* (*водной*), -*мер* (*секундомер*, *шагомер*), -*нос* (*водонос*, *медонос*), -*руб* (*лесоруб*, *ледоруб*) и т. п.

Глагольным основам в двусоставных антропонимах могут предшествовать прежде всего субстантивные (S + V: **čьstiborь*, **mirogoжь*) или местоименные (Pron + V: **ničvoldь*) основы со значением объекта, адъективные (A + V: **l'utoborь*, **dorgobodь*) и наречные (Adv + V: **domagoжь*), а также глагольные (V + V: **xvalibudь*, **xotibodь*, **xotiborь*) и предложные (Praep + V: **nenaděжь*). Семантико-синтаксические отношения между двумя глагольными основами остаются не вполне ясными.

В древнепольской антропонимии к наиболее употребительным глаголам, выступающим на втором месте сложений, относятся: **dati*: *Bogdasz*, *Bogdan*, *Bogdaj*, *Bogudaja*, *Bogdał*, *Bogodan*, *Niedał*; **dě(ja)ti*: *Bartodziej*, *Białodziej*, *Dobrodziej*, *Drogodziej*, *Kołodziej*, *Złodziej*; **xvaliti*: *Bogchwał*, *Boguchwał*; **těšiti*: *Bożeciech*, *Dobrociech*, *Święciciech*; в части антропонимов на -*slaw* также можно усматривать субстантивацию основы глагола **slaviti*.

Субстантивные основы

Среди антропонимов, включенных в ЭССЯ, число имен, в которых на втором месте стоит субстантивная основа, в три раза превышает число имен с глагольной основой в этой позиции (примерное соотношение 180:60). При этом наиболее употребительны субстантивные финалы -*slavь* и -*slava* (соответственно 33 и 5), -*mirь* и -*měрь* (31 и 10), -*myslь* и -*mьslь* (11 и 3), -*vojь* (12), -*gostь* (8) и -*žirь* (5). Близкое к этому соотношение субстантивных основ показывают древнепольские имена на -*slaw* и -*slawa* (примерно 150), -*mir*, -*mira* и -*mier* (около 100) [SSpNO] (см. примеры выше).

Кроме этих доминирующих финалей, в праславянских антропонимах в формировании второй позиции, по данным ЭССЯ, участвуют следующие субстантивы: **bogь*, **drugь*, **gněвь*, **gostь*, **mьslь*, **vojь*, **žirь*, а также менее частотные **bratь*, **čьstь*, **darь*, **děдь*, **něga*, **něгь*, **pьlkь*, **mьstь* и некоторые другие (см. в приложении *Index a tergo*). Большинство из них употребительны и в антропонимии других славянских языков.

Адъективные основы

Прилагательные участвуют в антропонимических сложениях преимущественно в своем предикативном качестве. Из адъективных финалей, коих среди праславянских имен ЭССЯ значительно меньше, чем глагольных и особенно субстантивных (примерное соотношение 60:180:30), наибольшей частотностью отличаются *-milъ* и *-mila*: **l'udimila*, **l'udomila*, **l'udъmila*, **l'udъmila*, **ordomila*, **bogomilъ*, **dobromilъ*, **lixomilъ*, **l'udomilъ*; *-radъ*: **cętoradъ*, **l'ubiradъ*, **miloradъ*, **mъstiradъ*; *-dorgъ*: **l'ubidorgъ*, **milodorgъ*, **mилъdorgъ*.

Те же предпочтения адъективных основ обнаруживаются в древнепольской антропонимии. К самым частотным финалям относятся *-milъ*, *-mila*: *Bogmilъ*, *Bogomilъ*, *Bogumilъ*, *Bratomilъ*, *Bratumilъ*, *Bretmilъ*, *Długomilъ*, *Drogomilъ*, *Gostimilъ*, *Kanmilъ*, *Przemilъ*, *Radomilъ*, *Siemilъ*, *Sestrzemilъ*, *Więcemilъ*, *Wojemilъ*, *Wszemilъ*, *Zdziemilъ*, *Bogmila*, *Bogumila*, *Bratmila*, *Bratumila*, *Dobromila*, *Dziadumila*, *Ludomila*, *Ludźmila*, *Niemila*, *Piotromila*, *Wszemila*; *-rad*: *Babierad*, *Bogurad*, *Braturad*, *Chleburad*, *Ciecirad*, *Dargorad*, *Domarad*, *Domorad*, *Gościerad*, *Luborad*, *Naczęrad*, *Siemirad*, *Skoturad*, *Sulirad*, *Więcerad*, *Wszerad*, *Zdzierad*.

Заключение

Двусоставные антропонимы, включенные в [ЭССЯ, 1–42], естественно, не исчерпывают всего корпуса личных имен этого типа в праславянском языке, но они дают достаточно ясное представление о праславянских антропонимических моделях и механизмах словосложения, а также о лексическом и идеографическом составе единиц, вовлеченных в сферу ономастики, и косвенно — о системе ценностей, лежащей в основе ономастической номинации (ср. популярность таких аксиологически маркированных понятий, как «дорогой», «милый», «друг», «гость», «рад», «мир», «слава», «святой», «любить», «хвалить» и т. п.). Сравнение антропонимикона разных славянских языков свидетельствует о том, что и до усвоения христианского имени славяне располагали развитой антропонимической системой. Праславянские двусоставные антропонимы по своей структуре и «внутреннему синтаксису» (т. е. функционально-семантическому соотношению членов композитов) принципиально не отличаются, с одной стороны, от композитов-апеллятивов [Толстая, 2021], с другой стороны — от антропонимических композитов других индоевропейских языков (ср. анализ древнегерманских антропонимов в [Топорова, 1996]). Несмотря на то что во многих случаях их внутренняя форма стерлась, следы древней магической мотивации (благопожелательной, защитной, продуцирующей) сохраняются, и именно они обеспечивают этим древнейшим дохристианским именам устойчивость и популярность в антропонимиконе всех славянских языков.

**Двусоставные антропонимы в [ЭССЯ, 1–42]
(с учетом имен, реконструированных из топонимов и позднейших фамилий)**

*bēlovoldь	*časlavь	*xotimyslь
*bezbirь	*čelomyjь	*xotislavь
*bezdarь	*čęstovojь	*xotivojь
*bezdědь	*čęstogněvь	*xvalibogь
*bezdrьvь	*čętol'ubь	*xvalibudь
*bezmirь	*čętomyslь	*xvalimirь
*bezobrašь	*čętoradь	*xvalislavь
*bezrędь	*čьstibogь	*jarobodь
*bezstryjь	*čьstiborь	*jarobojь
*bezstudь	*čьstimirь	*jarobudь
*bezujь	*čьstiradь	*jarogněvь
*bivojь	*dadjьbogь	*jaroměrь
*bogodanь	*dal'eborь	*jaromirь
*bogomilь	*dal'evojь	*jaropьlkь
*bogoslavь	*daliborь	*jaroslavь
*bogumilь	*dalimilь	*jьzborь
*boguslavь	*daniborь	*jьzbygněvь
*boguxvalь	*dobrogostь	*jьzęslavь
*bogьdanь	*dobromilь	*kaziměrь
*bojeslavь	*dobromirь	*kazimirь
*bojьmirь	*dobromyslь	*klonimirь
*bol'eborь	*dobroslavь	*kosoklepь
*bol'ečajь	*dobrovojoь	*kręsimirь
*bol'ečьstь	*dobrožirь	*kręsislavь
*bol'egostь	*dobrožiznь	*kręsomyсль
*bol'emilь	*domagojь	*kroměžirь
*bol'emьstь	*domagostь	*kupislavь
*bol'eslavь	*domažirь	*kuropolxь
*bol'esodь	*dorgobodь	*l'ubibratь
*borigněvь	*dorgomirь	*l'ubidorgь
*borislava	*dorgoslavь	*l'ubigostь
*borislavь	*gor'ęslavь	*l'ubiměrь
*borivojь	*gordislavь	*l'ubimirь
*bornimirь	*gorislavь	*l'ubimyslь
*bornislavь	*gostislavь	*l'ubislavь
*bornisodь	*gostomyсль	*l'ubivojь
*božetěxь	*xodislavь	*l'ubogostь
*bręjislavь	*xodivojь	*l'uboměrь
*budimirь	*xornimirь	*l'ubomirь
*budislavь	*xornislavь	*l'ubomyсль
*budivojь	*xotibodь	*l'uboradь
*bьdigostь	*xotibodь	*l'uboslavь
*čagostь	*xotiborь	*l'udimila
*čamyslь	*xotimirь	*l'udimirь

*l'udomila	*moldoměřь	*nenadъ
*l'udomilъ	*mōtimirъ	*nenarokъ
*l'udomira	*mōtižirъ	*nenašъ
*l'udomirъ	*myšepođъ	*neor'a
*l'udomorica	*myšetравъ	*neor'ь
*l'udъmila	*mysliborъ	*neora
*l'udъmilъ	*myslidarъ	*neorъ
*l'udъmila	*myslimirъ	*nepěja
*l'utoborъ	*mьrčeněga	*nesmějana
*l'utogněvъ	*mьrčislavъ	*nesmějanъ
*l'utoměřь	*mьrkoborda	*nesynъ
*l'utomirъ	*mьrkobordъ	*nesyta
*l'utomyslъ	*mьrkomirъ	*nesytъ
*ladoměřь	*mьstibogъ	*nesytъ
*ladomirъ	*mьstiborъ	*nesъda
*lixomilъ	*mьstidrugъ	*nevěgolsъ
*lixovidъ	*mьstigněvъ	*nevěřь
*lōkomirъ	*mьstiradъ	*ničvoldъ
*ludislavъ	*mьstislavъ	*ničvoldъ
*lъžimirъ	*mьstivojъ	*novosedlъ
*manislavъ	*mьstivujъ	*ognipalъ
*medjimirъ	*načępъlkъ	*ognьpalъ
*milgostъ	*nedamirъ	*onomyslъ
*milislavъ	*nedomyslъ	*onomyslъ
*milivojъ	*nedosega	*ordoborъ
*milobođъ	*nedosegъ	*ordobudъ
*milodanъ	*negoda	*ordočajъ
*milodorgъ	*negodějъ	*ordogostъ
*milodrugъ	*negostъ	*ordogostъja
*milogostъ	*něgomirъ	*ordoměřь
*miloněgъ	*něgoslavъ	*ordomila
*miloradъ	*něgovoјъ	*ordomilъ
*miloslavъ	*nekrasa	*ordomirъ
*milъdorgъ	*nel'ubъ	*ordomyslъ
*milъdrugъ	*neměra	*ordomyslъ
*mirogoјъ	*neměřь	*ordoněga
*mironěga	*nemila	*ordoněgъ
*mironěgъ	*nemilъ	*ordoslava
*miroslava	*nemira	*ordoslavъ
*miroslavъ	*nemirъ	*orstislava
*močigoba	*nemoga	*orstislavъ
*močigobъ	*nemogъ	*orstomirъ
*moјъslavъ	*nemъsta	*ortiborъ
*moјъžirъ	*nenada	*ortoborъ
*mokraoъ	*nenaděja	*orzslava
*moldiměřь	*nenadějъ	*orzslavъ

Index a tergo (составил Ю. Штернгарц)

*močigǫba	*ničvoldь	*bogumilь
*l'udomorica	*bělovoldь	*l'udьmilь
*nenada	*xotibǫdь	*l'ubimyslь
*negoda	*milobǫdь	*xotimyslь
*mьrkoborda	*jarobǫdь	*l'ubomyslь
*nesьda	*dobrobǫdь	*nedomyslь
*mьrceněga	*myšepǫdь	*ordomyslь
*ordoněga	*bol'esǫdь	*onomyslь
*mironěga	*bornisǫdь	*dobromyslь
*nedosega	*mьrkobordь	*krěsomyslь
*nemoga	*xvalibudь	*čětomyslь
*nenaděja	*ordobudь	*gostomyslь
*nepěja	*jarobudь	*l'utomyslь
*neor'a	*bezstudь	*bogodanь
*ordogostьja	*ordoněgь	*milodanь
*nemila	*miloněgь	*bogьdanь
*l'udimila	*mironěgь	*nesmějanь
*ordomila	*nedosegь	*nesynь
*l'udomila	*xvalibogь	*dobrožiznь
*l'udьmila	*čьstibogь	*kosoklepь
*l'udьmila	*mьstibogь	*myslidarь
*nesmějana	*dadjьbogь	*bezdarь
*neměra	*nemogь	*neměрь
*nemira	*l'ubidorgь	*l'ubiměрь
*l'udomira	*milodorgь	*moldiměрь
*neora	*milьdorgь	*kaziměрь
*nekrasa	*mьstidrugь	*l'uboměрь
*nemьsta	*milodrugь	*ladoměрь
*nesyta	*milьdrugь	*moldoměрь
*borislava	*božetěxь	*ordoměрь
*orstislava	*kuroploxь	*jaroměрь
*ordoslava	*načěрьlkь	*l'utoměрь
*miroslava	*jaropьlkь	*nevěрь
*orzslava	*nenarokь	*bezbirь
*močigǫbь	*ognipalь	*nedamirь
*čětol'ubь	*ognьpalь	*nemirь
*nenadь	*boguxvalь	*l'ubimirь
*čьstiradь	*novosedlь	*budimirь
*mьstiradь	*bol'emilь	*l'udimirь
*l'uboradь	*dalimilь	*medjimirь
*miloradь	*ordomilь	*xvalimirь
*čětoradь	*l'udomilь	*myslimirь
*bezdědь	*bogomilь	*klonimirь
*bezrědь	*lixomilь	*bornimirь
*lixovidь	*dobromilь	*xornimirь

*krěsimirь	*časlavъ	*ordočajь
*xotimirь	*bojeslavъ	*xotibōdjь
*mōtimirь	*bol'eslavъ	*nenadějь
*čьstimirь	*jьzєslavъ	*negodějь
*kazimirь	*gor'eslavъ	*jarobojь
*lьžimirь	*l'ubislavъ	*domagojь
*l'ubomirь	*budislavъ	*mirogojь
*ladomirь	*mьrčislavъ	*dal'evojь
*ordomirь	*xodislavъ	*bivojь
*l'udomirь	*gordislavъ	*l'ubivojь
*něgomirь	*hudislavъ	*xodivojь
*dorgomirь	*xvalislavъ	*budivojь
*lōkomirь	*milislavъ	*milivojь
*mьrkomirь	*manislavъ	*borivojь
*jaromirь	*bornislavъ	*xotivojь
*dobromirь	*xornislavъ	*mьstivojь
*orstomirь	*kupislavъ	*něgovoјь
*l'utomirь	*borislavъ	*dobrovoјь
*bojьmirь	*gorislavъ	*čęstovoјь
*bezmirь	*krěsislavъ	*čelomyjь
*domažirь	*brętjislavъ	*mьstivujь
*kroměžirь	*xotislavъ	*bezuјь
*mōtižirь	*gostislavъ	*bezstryjь
*dobrožirь	*orstislavъ	*nel'ubъ
*mojьžirь	*mьstislavъ	*nemilь
*dal'eborь	*l'uboslavъ	*ordobudь
*bol'eborь	*ordoslavъ	*čamyslь
*daliborь	*něgoslavъ	*ordomyslь
*mysliborь	*dorgoslavъ	*onomyslь
*daniborь	*miloslavъ	*neor'ь
*xotiborь	*jaroslavъ	*nenašь
*ortiborь	*dobroslavъ	*bezobpašь
*čьstiborь	*miroslavъ	*čagostь
*mьstiborь	*bogoslavъ	*domagostь
*ordoborь	*boguslavъ	*negostь
*ortoborь	*orzslavъ	*l'ubigostь
*l'utoborь	*mojьslavъ	*bьdigostь
*jьzborь	*myšetravъ	*l'ubogostь
*neorь	*borigněvъ	*ordogostь
*nevěgolsь	*mьstigněvъ	*dobrogostь
*mokraosь	*jarogněvъ	*bol'emьstь
*l'ubibratь	*čętogněvъ	*nesytь
*bol'egostь	*l'utogněvъ	
*milogostь	*jьzbygněvъ	
*bol'ečьstь	*bezdrъvъ	
*milgostь	*ničvoldь	
*nesytь	*bol'ečajь	

Источники

- ССЯ — Словарь старославянского языка: репринт. изд. : в 4 т. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М. : Языки славянских культур, 2005.
- SSpNO — Słownik staropolskich nazw osobowych. Т. 1–6 / pod red. W. Taszyckiego ; Т. 7 : Supplement / pod red. M. Malec. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1965–1987.

Исследования

- Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимические образования). Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М. : Языки славянских культур, 2004.
- Зализняк А. А. Труды по акцентологии. Т. 2 : Древнерусский и старорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.). М. : Языки славянских культур, 2011.
- Зализняк А. А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. 2-е изд. М. : Языки славянских культур, 2019.
- Толстая С. М. К этимологии имени *Владимир* // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 1. С. 9–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.001
- Толстая С. М. К проблеме сложных слов в праславянском // Old Church Slavonic Heritage in Slavonic and Other Languages / ed. I. Janyšková, H. Karlíková, V. Voček. Praha : NLN, 2021. P. 73–94.
- Топоров В. Н. Из славянской языческой терминологии: индоевропейские истоки и тенденции развития // Этимология. 1986–1987 / отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1989. С. 3–50.
- Топоров В. Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент **mir-*) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. XI Международный съезд славистов (Братислава, сентябрь 1993 г.) : докл. рос. делегации / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1993. С. 3–118.
- Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М. : Языки русской культуры, 1996.
- Трубачев О. Н. Праславянская ономастика в этимологическом словаре славянских языков // Этимология. 1985 / отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1988. С. 3–10.
- Шульгач В. П. Нариси з праслов'янської антропонімії. Ч. 5. Київ : Рік, 2018.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.
- ESJS — Etymologický slovník jazyka staroslověnského / red. E. Havlová, A. Erhart, I. Janyšková. Sv. 1–19. Praha ; Brno : Academia : Tribun EU, 1989–2018.
- Milewski T. Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych // Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego. 1957. Т. 16. S. 37–69.

Рукопись поступила в редакцию 13.01.2021

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

др.-польск. древнепольский

* * *

Толстая Светлана Михайловна
 академик РАН, доктор филологических
 наук, заведующая отделом этнолингвистики
 и фольклора
 Институт славяноведения РАН
 119334, Москва, Ленинский пр., 32а
 E-mail: smtolstaya@yandex.ru

Tolstaya, Svetlana Mikhailovna
 DrHab, Full Member of the Russian Academy
 of Sciences, Head of the Department
 of Ethnolinguistics and Folklore
 Institute of Slavic Studies of the RAS
 32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
 Email: smtolstaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4531-0024>

Svetlana M. Tolstaya

Institute of Slavic Studies of the RAS
 Moscow, Russia

TWO-PART PERSONAL NAMES IN THE PROTO-SLAVIC LANGUAGE

The paper deals with the Proto-Slavic two-part personal names reconstructed in the *Etymological Dictionary of Slavic Languages* (EDSL), vols. 1–42. Indo-European by their origin, these names retained their use among all Slavs even after the adoption of Christianity and the assimilation of the Christian name set. The author examines the set of lexical units that occur in two-part proto-Slavic anthroponyms, the rules of their design (pure basis, truncated basis, word form) and connection with one another (the presence or absence of a connector). It is shown that the first and second parts of a compound name have different properties: the first element can be represented by verbal, substantive, adjective bases, pronominal bases, adverbs, prepositions / prefixes, while the second — only by verbal, substantive, and adjective bases. Most certainly, EDSL does not claim to incorporate all binominal anthroponyms of this type in the Proto-Slavic language but provides a clear idea on the anthroponymic and word-building patterns of compounds in the Proto-Slavic language, as well as their syntactic and semantic features. These patterns are quite similar to those existing in appellative vocabulary and anthroponymic systems of other Indo-European languages. The lexical and ideographic inventory of the units indirectly refers to the value system underlying the onomastic tradition (cf. the popularity of such concepts as ‘dear,’ ‘friend,’ ‘guest,’ ‘glad,’ ‘peace,’ ‘glory,’ ‘holy,’ ‘love,’ ‘praise,’ etc.).

Key words: anthroponymy, Proto-Slavic language, etymology, reconstruction, composites, vocabulary, morphological types of word bases, semantics, internal syntax of composites.

Havlová, E., Erhart, A., & Janyšková, I. (Eds.). (1989–2018). *Etymologický slovník jazyka staroslověnského* [Etymological Dictionary of the Old Slavonic Language] (Vols. 1–19). Prague; Brno: Academia; Tribun EU.

Milewski, T. (1957). Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych [Morphological Evolution of Indo-European Compound Personal Names]. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 16, 37–69.

- Shulgach, V. P. (2018). *Narisi z praslov'ians'koï antroponimii* [Essays on Proto-Slavic Anthroponymy] (Vol. 5). Kyiv: Rik.
- Tolstaya, S. M. (2020). K etimologii imeni *Vladimir* [To the Etymology of the Name *Vladimir*]. *Voprosy onomastiki*, 17(1), 9–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.001
- Tolstaya, S. M. (2021). K probleme slozhnykh slov v praslavianskom [To the Issue of Complex Words in Proto-Slavic]. In I. Janyšková, H. Karlíková, & V. Boček (Eds.), *Old Church Slavonic Heritage in Slavonic and Other Languages* (pp. 73–94). Praha: NLN.
- Toporov, V. N. (1989). Iz slavianskoï iazycheskoï terminologii: indoeuropeiskie istoki i tendentsii razvitiia [From Slavic Pagan Terminology: Indo-European Origins and Development Trends]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya. 1986–1987* [Etymology. 1986–1987] (pp. 3–50). Moscow: Nauka.
- Toporov, V. N. (1993). Praslavianskaia kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (element **mir*-) [Proto-Slavic Culture as Reflected in Proper Names (Element **mir*-)]. In G. G. Litavrin (Ed.), *Istoriia, kul'tura, etnografiia i fol'klor slavianskikh narodov. XI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Bratislava, sentiabr' 1993 g.): doklady rossiiskoi delegatsii* [History, Culture, Ethnography and Folklore of the Slavic Peoples. The 11th International Congress of Slavists. Contributions of the Russian Delegation] (pp. 3–118). Moscow: Nauka.
- Toporova, T. V. (1996). *Kul'tura v zerkale iazyka: drevnegermanskii dvuchlennyye imena sobstvennye* [Culture in the Mirror of Language: Ancient Germanic Binomial Proper Names]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Trubachev, O. N. (1988). Praslavianskaia onomastika v etimologicheskom slovare slavianskikh yazykov [Proto-Slavic Onomastics in the Etymological Dictionary of Slavic Languages]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya. 1985* [Etymology. 1985] (pp. 3–10). Moscow: Nauka.
- Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., & Varbot, Zh. Zh. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Stock] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Vasilyev, V. L. (2005). *Arkhaicheskaia toponimiia Novgorodskoi zemli (Drevneslavianskie deantroponimicheskie obrazovaniia)* [Archaic Toponymy of the Novgorod Land (Old Slavic Deantroponymic Formations)]. Velikii Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialect* [Old Novgorod Dialect] (2nd ed.). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Zaliznyak, A. A. (2011). *Trudy po aktsentologii* [Works on Accentology] (Vol. 2). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Zaliznyak, A. A. (2019). *Drevnerusskoe udarenie. Obshchie svedeniia i slovar'* [Old Russian Word Stress. General Information and Vocabulary] (2nd ed.). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Received on 13 January 2021